

П.Н. Краснов

**Картины былого Тихаго
Дона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 **Краснов П.Н.**
Картины былого Тихого Дона / П.Н. Краснов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 525 с.

ISBN 978-5-458-24112-0

Генерал Петр Николаевич Краснов вошел в историю России прежде всего как доблестный воин, один из лидеров Белого движения, а также как военный историк и писатель. Литературное творчество П.Н.Краснова многообразно. Его перу принадлежат прекрасные путевые дневники, яркие исторические работы, любопытные мемуарные очерки, глубокий труд по военной психологии, исторические романы и исследования. П.Н.Краснов был большим знатоком и патриотом донского казачества. Одна из его лучших исторических книг - «Картины былого Тихого Дона», где он ярко и увлекательно описывает славные страницы истории Дона, традиции, быт казачества, рассказывает о казачьих героях. По мнению Краснова, слава Дона связана именно с самоотверженным служением казаков общерусскому делу. Причем имперский период дал наибольшее число казачьих имен, ставших национальной гордостью всей России.

ISBN 978-5-458-24112-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

узоры горъ, спускающихся золотистыми обрывами скалъ къ чудному теплomu синему морю—морю Черному...

По всему этому краю, по обоямъ берегамъ Тихаго Дона, живутъ донскіе казаки. Изъ года въ годъ кипитъ и волнуется жизнь по станицамъ; одни рождаются, другіе умираютъ, тамъ казаки вернулись изъ полковъ домой, а тамъ, глядишь:—старикъ отецъ запрягъ въ телѣгу воловъ, привязалъ сзади боевого коня и везетъ уже сына на сборный пунктъ. Въ одной семьѣ радуются появленію сына, молодого казака, въ другой—поютъ панихиду:—умеръ старикъ дѣдъ, участникъ многихъ походовъ... На станичномъ кладбищѣ прибавляется крестъ и семья ставитъ новый голубецъ. Отцы говорятъ, что дѣти не похожи на нихъ, живутъ не по-старому, не по-казачьему, а послушаешь дѣдовъ—такъ тогда жизнь и совсѣмъ была иная. И хочется узнать эту старую жизнь, хочется узнать что было вчера, въ прошломъ году, десять лѣтъ тому назадъ, сто лѣтъ... двѣсти...

Апъ память и измѣнила. Самые старые люди уже не помнятъ, не знаютъ, путаются событія. Нужно искать по книгамъ, вздумавшись въ слова старыхъ пѣсенъ, изучать самую землю донскую, искать тѣхъ слѣдовъ, которые оставили на ней люди, когда-то жившіе на нашемъ мѣстѣ, нужно изслѣдовать исторію Донского войска. И вотъ, изслѣдывая ее, встрѣчаешь дивныя картины былого. Удивляешься мужеству, стойкости, святой, непоколебимой вѣрѣ во Христа нашихъ дѣдовъ. Удивляешься—и любишь ихъ. Чѣмъ ближе узнаешь прошлое Тихаго Дона—тѣмъ крѣпче его любишь. Боже мой! сколько людей раскидало свои кости по этой степи, сколько казаковъ сложило смѣлыя головы по берегамъ Дона, сколько лежатъ на днѣ Азовскаго и Чернаго морей! Кровавая борьба, неустанная война шла здѣсь изъ года въ годъ, изо дня въ день, здѣсь спали не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, здѣсь жили тревожною боевою жизнью, не зная покоя. Отсюда выходили герои, удивлявшіе весь міръ своими побѣдами... Какъ же не полюбопытствовать узнать это прошлое, какъ не пожелать приподнять завѣсу вѣковъ и взглянуть, что же было здѣсь давно, давно, за много лѣтъ до нашей жизни...

Развалины.

Послѣ побѣды. Поле битвы во время образованія Руси. Тѣлами нашихъ предковъ покрыто оно. Ихъ кровью добывалась Русская земля.
(Съ картины Васнецова).

Тамъ и сямъ въ степи находятъ каменныя грубыя изображенія людей, поставленныхъ какъ столбы. Близъ станицы Елизаветовской, у хутора Педвиговки Ростовскаго округа, при рытьѣ колодцевъ, при распахиваньи земель, находятъ золотыя вещи, глиняныя сосуды. Золотыя подвѣски, серьги, бусы—не нашего вида. Теперь такихъ не носятъ и никто не помнитъ, чтобы такія вещи носили. Между вещами находятъ и монеты. Ученые люди говорятъ, что это вещи греческія, что здѣсь жили греки. Нашлись недалеко отъ Азова обломки плиты и на плитѣ надпись греческими буквами. Но надпись прочли, что точно здѣсь жили греки, здѣсь у нихъ были города, здѣсь вели они свою торговлю. Продолжая раскопки кургановъ въ разныхъ мѣстахъ, нашли кости, а при костяхъ золотыя и глиняныя сосуды съ различными изображеніями. Выбиты на нихъ люди и лошади. Люди съ длинными волосами и бородами усмиряютъ лошадей, дѣлать ихъ, ѣздить на нихъ. Лошади, видно, дикія, смѣлыя, степныя, а люди сидятъ крѣпко, ѣздить лихо... Стали сравнивать съ тѣмъ, что написано въ древнихъ греческихъ книгахъ, съ тѣмъ, что изображено на картахъ, сдѣланныхъ въ очень давній времена, и узнали—прошлое Дона.

Донъ былъ пѣвѣстенъ древнимъ грекамъ задолго до Рождества Христова. Въ его стенахъ, мѣстами поросшихъ густыми дѣсами, жили тогда полудикіе люди—*скифы* и *сарматы*. Они жили войною и охотою. Они были лихими, смѣлыми, неустрашимыми наѣздниками и кочевали по степи съ мѣста на мѣсто, ища лучшаго корма для лошадей, такъ, какъ кочуютъ калмыки. Съ ними вели торговлю греки. Греки называли Донъ—Танаисомъ и построили въ низовьяхъ его городъ Танаиду, мѣсто котораго по древнимъ греческимъ книгамъ можно довольно точно опре-

дѣлать. Онъ находился въ 9 верстахъ отъ устья р. Мертваго Дона. Здѣсь между селеньями Педвиговкой и Синявкой найдены груды камней, на которыхъ сохранились украшенія, буквы, надписи — все греческое. Это и есть остатки Танаиды.

Отсюда, отъ низовьевъ Дона, шли большіе торговые пути на востокъ, къ Волгѣ, а потомъ за Волгу—въ Азію; шли пути и вдоль берега моря, къ Кавказскимъ горамъ. Эти пути были какъ бы воротами между Азіей и Европой, черезъ которыя проходили народы Азіи воевать народы, населявшіе Европу. Кто бы ни шелъ съ востока на западъ — онъ прежде всего вступалъ въ донскія степи, и потому здѣсь неустанно дрались за право жизни. Скифы и сарматы оберегали свои стада отъ натиска другихъ народовъ, надвигавшихся съ востока. Они боролись страшнымъ смертнымъ боемъ въ широкой степи донской, называвшейся тогда просто *Полею*. Да, это и было боевое Поле!

Роскошный уборъ высокихъ травъ покрывалъ цѣлину, степь, не знавшую плуга. Всадникъ скрывался въ этой травѣ совершенно, утопая, какъ въ зеленомъ морѣ. И волновалась и играла степь, подъ порывами вѣтра, какъ море. Вдоль рѣкъ росли дремучіе лѣса: дубы, караичъ, вязы, клены, ясени, грабы, тополи, дикія яблони были ослеплены цѣпкимъ и пощелью, между ними тѣснились кусты колючаго терновника, калины, бузины, крушины... Тамъ скрывались дикіе звѣри, оттуда выскакивали стада быстроногихъ дикихъ козъ, туда, ища тѣни, убѣгали сайгаки, тамъ хоронились хищный барсъ, медвѣдь и волки, оттуда выбѣгали пугливый заяцъ и красная лиса.

Въ этомъ охотничьемъ раздолѣ искали спасенія и люди, борившіеся за свою жизнь, за свои дома.

Задолго до Рождества Христова скифовъ вытѣснили, истребили и поработили пришедшіе изъ Азіи *хазары*. Они построили по Дону свои городки и крѣпости. И теперь еще въ юрту Цымлянской станицы указываютъ холмы, тинущіеся правильными полосами, и груды камней и кирпичей—это остатки разваливъ хазарской крѣпости Саркеллы.

Шли годы, проносились вѣка. На хазаръ падали *печенѣги* и истребили и смѣшались съ ними; печенѣговъ, въ свою очередь, потѣснили *половцы*. Въ дикомъ Полѣ шла вѣчная, неустанная борьба за право жить. Въ то время, когда на Дону шла эта борьба, къ западу отъ Дона—на рѣкѣ Днѣпрѣ, и къ сѣверу, по р. Западной Двинѣ, стали строить крѣпкіе города народы славянскаго племени, называемаго *Рурью*. Русскіе князья, а среди нихъ знаменитый своею храбростію Святославъ, заходятъ и на Донъ и сражаются въ Полѣ съ печенѣгами.

Русскіе въ 862 году собрались на общій совѣтъ и соединились

всѣ вмѣстѣ, образовавши одно княжество. Княземъ своимъ они избрали Рюрика. Такъ зародилось отдѣльное русское княжество, которому вскорѣ пришлось вынести отчаянную борьбу съ татарами.

Въ 988 году, при князѣ Владимірѣ, русскіе приняли христіанскую вѣру и русскія княжества стали занимать земли кругомъ Поля. Особенно могущественнымъ сдѣлался князь Кіевскій. Но, вотъ, въ 1224 году въ широкія ворота, прямо на Донъ, на хозарскую крѣпость Саркеллы, на становища половецкія повалили *татары*. Какъ саранча громадною тучею налетаетъ на поля и пожираетъ нивы безъ остатка, такъ темною толпою надвинулись на Донъ, а потомъ и на Русь татары. Отъ поднятой ихъ войскою пыли потускнѣло и затмилось солнце. Ржанье тысячъ коней, ревъ верблюдовъ, крикъ ословъ, скрипъ тяжелыхъ колесъ, голоса людей слились въ немолчный шумъ. Точно море шумѣло, ревѣло и билось въ степи. На небольшихъ, но крѣпкихъ коняхъ, вооруженные луками и стрѣлами, около аршина длиною, съ острыми желѣзными наконечниками, широко лавою раскинулись они по задонской степи, переправились черезъ Донъ и начали ставить свои кибитки по Дону. На мѣстѣ становищъ половецкихъ устранивалось татарское государство, или орда.

Русскіе князья попробовали побѣдить татаръ. На рѣкѣ Калкѣ, близъ Дона, столкнулись ихъ слабыя дружины съ татарскими полками. Произошелъ кровопролитный бой. Много храбрыхъ витязей русскихъ полегло въ этомъ бою. Татары побѣдили. Они пришли въ русскую землю, обложили тяжелою данью русскихъ, поставили всюду своихъ начальниковъ. Въ обломкахъ лежали города. На мѣстѣ деревень чернѣли уголья пожарищъ, да торчали обгорѣлыя трубы. Нивы были потоптаны, луга съѣдены. «Гдѣ прошелъ татарскій конь—тамъ трава не росла».

Въ низовьяхъ Волги и Дона, въ Крыму были поставлены главные татарскіе города—ханскія ставки. Татары приняли магометанскую вѣру. Они строили мечети, и развалины этихъ мечетей сохранились во многихъ мѣстахъ Донецкой области. Но особенно замѣчательны развалины кирпичныхъ мечетей близъ Глазуновской станицы Усть-Медвѣдицкаго округа и въ юрту Каменской станицы Донецкаго округа. По всему Дону раскинулись татарскія становища, здѣсь собирали татары свои полчища, чтобы идти разорять русскую землю. Отсюда дѣлали они свои набѣги, здѣсь сражались они съ передовыми полками русскихъ князей. Недаромъ глубоко въ землѣ находятъ на Дону заржавѣлые желѣзные клинки татарскихъ сабель, наконечники ихъ стрѣлъ и рубашки, сдѣланныя изъ желѣзныхъ пѣпочекъ, такъ называемыя кольчуги, въ которыхъ дрались русскіе витязи.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ тянулась на Руси страшная татарская неволя. Не было согласія между русскими князьями, не было смѣлости

напасть самим и одолеть татарь. За эти двѣсти лѣтъ на сѣверѣ отъ Дона зародилось новое русское княжество — княжество Московское. Московскіе князья гдѣ ласкою, гдѣ силою приобрѣли себѣ друзей. Одинъ изъ нихъ, князь Дмитрій Иоанновичъ собралъ большое войско и 8-го сентября 1380 года, на Куликовомъ полѣ, на берегахъ рѣки Дона, разбилъ татарь.

Это была первая побѣда русскихъ надъ татарами. Смѣлае стали русскіе и мало по малу сбросили съ себя дѣли татарской неволи. Московское княжество успѣло. Уже границы его подошли къ Дону. Здѣсь московскіе князья построили пограничныя засѣки, поставили сторожевыя башни, чтобы успѣть предупредить жителей городовъ о набѣгѣ татарскомъ. Постояннаго войска у русскихъ не было. Войска собирались тогда, когда приближалась опасность. Концые татары двигались быстро. Они налетали широкою лавою на русскіе города и деревни, они жгли деревянные дома русскихъ, разорили каменныя постройки, увозили домашнюю рухлядь, брали въ неволю женщинъ и дѣтей.

— "Татары идутъ!"—это было страшныя крикъ въ тогдашней Руси. Въ церквахъ тревожно звонили въ колокола, женщины, дѣти и старики собирались у алтаря молить Всевышняго о спасеніи. Взрослые, всѣ, кто могъ сражаться, торопливо собирались, брали конья, топоры, луки и шли навстрѣчу несмѣтному врагу. Дрались, защищая свои дома и семьи отчаянно. Падали подъ ударами татарскихъ сабель до послѣдняго. Татары врывались въ городки. И часто старики, женщины и дѣти,

Оружіе, найденное при раскопкѣ кургановъ на Дону, время половцевъ и татарь. Шашки, мечъ, копьеца и наконечникъ стрѣлы.

подоженные татарами въ церкви, задыхались въ дыму и сторали живьемъ. Толпы плѣнныхъ сгонялись въ неволю. На мѣстѣ нивъ, полей, садовъ и деревень оставалась вытоптанная татарскими конями, политая русскою кровью земля, да тихо тлѣли головешки пожарищъ.

Въ это тяжелое, подневольное время, когда три четверти Русской земли платило дань татарамъ и боялось татарскаго набѣга, — защитниками Руси отъ татаръ, первыми смѣлыми борцами за свободу Руси, первыми развѣдчиками, проникшими далеко вглубь татарской земли и на татарскіе набѣги отвѣтившими своими набѣгами, первыми людьми, явившимися въ татарскія юрты и снявшими цѣпи съ русскихъ плѣнниковъ, томившихся въ неволѣ, — были казаки.

Такъ, на землѣ, занимаемой теперь донскими казаками, жили задолго до Рождества Христова — скифы и сарматы — дикіе народы, и среди нихъ имѣли свои торговые города — *цреки*. Потомъ, много лѣтъ шла война и скифовъ смѣнили *хозары*. Они жили нѣсколько столѣтій по берегамъ Дона, ихъ потѣснили — *печенѣги*, а печенѣговъ смѣнили *половцы*. Въ то время, когда и печенѣги и половцы занимали земли теперешняго войска Донского, впервые стали приходить туда *русскіе*. Наконецъ, половцевъ смѣнили *татары*. Во время владычества на Дону татаръ, на Донъ идутъ одиночные смѣлые *русскіе люди*, которые селятся тамъ, силою удерживаются въ донскихъ степяхъ и получаютъ названіе *казаковъ*. Это случилось приблизительно въ 1500 г. послѣ Рождества Христова. Послѣ этого года въ русскихъ лѣтописяхъ мы находимъ уже упоминаніе о донскихъ казакахъ. Такою боевою жизнью въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ жилъ Донъ, смѣняя на своихъ берегахъ скифовъ и сарматовъ — хозарами, хозаръ — печенѣгами, печенѣговъ — половцами, половцевъ — татарами, татаръ — донскими казаками... Кто былъ до скифовъ и сарматовъ, — а навѣрное кто-нибудь былъ, — намъ въ точности не извѣстно. Время не сохранило ничего, напоминающаго о народахъ, бывшихъ прежде скифовъ, а древніе историки мало пишутъ о землѣ Донской до владычества на ней скифовъ.

Но кто же далъ основаніе допекому казачеству? Кто такое донскіе казаки?

Восточная сабля.

Азіаты.

Съ картины В. Н. Верещагина.

2. Происхожденіе казаковъ. Жизнь и обычаи первыхъ донцовъ.

Московскому князю для борьбы съ татарами, для покоренія другихъ русскихъ княжествъ нужно было войско. Раньше войско это составляли приближенные къ князю люди, посвятившіе себя военному—ратному дѣлу и составлявшіе княжескую дружину. Дружинники были отборнымъ войскомъ князя. Ихъ было немного. Главную же силу князя, его рать, составляли люди

изъ крестьянскаго сословія, которыхъ брали отъ сохи, и оттого ихъ называли *посошными людьми*.

Князья награждали своихъ дружинниковъ за храбрость, за вѣрную службу землями, дарили имъ поместья вмѣстѣ съ живущими на нихъ крестьянами. Но за это они требовали, чтобы каждый дружинникъ, или, какъ ихъ при московскихъ князьяхъ называли—*бояриномъ*, по первому призыву своего князя являлся *любнымъ, коннымъ и оруженымъ*. То-есть, приходилъ бы самъ на конѣ и приводилъ съ собою конныхъ вооруженныхъ людей.

Сначала крестьянамъ разрѣшено было переходить съ мѣста на мѣсто, отъ одного боярина къ другому. Они были свободны. Но тогда оказывалось, что у однихъ бояръ людей было больше, чѣмъ нужно, другіе же не могли выполнить княжого паряда на войну. И вотъ, для

того, чтобы каждый бояринъ имѣлъ людей для обработки своего помѣстья, чтобы могъ онъ выполнить военный нарядъ, крестьянамъ запретили свободно переходить съ мѣста на мѣсто, ихъ прикрѣпили къ землѣ, сдѣлали ихъ *крѣпостными* у помѣщиковъ — боярѣ, составлявшихъ *княжой дворъ*, а потому называвшихся также *дворянами*.

У одного помѣщика крестьянамъ жилось хорошо и привольно, у другого, напротивъ, съ ними обращались жестоко, какъ съ рабами.

И вотъ, наиболѣе сильные и мужественные, свободолюбивые, тѣ, которые не могли забыть своей воли, уходили изъ родныхъ деревень и шли искать счастья на югѣ, въ дикомъ *Полѣ*, въ вѣчной борьбѣ съ татарами. Лучше смерть на волѣ, — говорили они, — нежели жизнь въ плѣну. Эти русскіе люди встрѣтились въ Полѣ съ остатками смѣлыхъ хозарь, печенѣговъ и половцевъ, скрывавшихся отъ татаръ въ дремучихъ лѣсахъ, въ раздолѣ степеней, соединились, сдружились съ ними и положили основаніе донскому казачеству.

Позднѣе, при царяхъ Московскихъ, въ Москвѣ потребовали, чтобы всѣ люди исповѣдывали православную вѣру по тѣмъ книгамъ, которыя исправилъ патріархъ московскій Никонъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Потребовали троеперстнаго крестнаго знаменія вмѣсто двуперстнаго, какъ крестились встарину, уничтожали иконы стараго письма. За сложеніе двухъ перстовъ при крестномъ знаменіи, за службу по старинному уставу, за поклоненіе дѣдовскимъ иконамъ — преслѣдовали жестоко: заточали въ темницы, били кнутомъ, жгли каленымъ желѣзомъ, казнили смертью.

И были на Руси люди, которые дорожили вѣрою своихъ отцовъ больше, чѣмъ имѣніемъ и покоемъ. Они слышали, что по Дону живутъ казаки, люди вольные, которые не спрашиваютъ кто какъ вѣруетъ, лишь бы вѣровалъ во Христа, и гонимые за вѣру, за старыи обрядъ — *старобрядцы* — шли на Донъ, шли въ казаки, и несли туда свою стойкую старую вѣру.

Во времена царей Московскихъ и, особенно, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, тяжело жилось русскимъ людямъ. За смѣлое, правдивое слово можно было сложить голову. И люди, которымъ дорога была свобода совѣсти, уходили туда, гдѣ требовались только удалая голова да вѣрность своей клятвѣ.

Но шли на Донъ, въ широкое и дикое Поле и тѣ, кто пострадалъ отъ татаръ. Шли ради мести. У того татары увели въ Поле, то-есть въ плѣнъ, невѣсту, сестру, брата, убили отца и мать — онъ шелъ отомстить за убитыхъ, выручить плѣнныхъ. У другого рука зудила потѣшиться въ чистомъ полѣ, поиграть съ конемъ, поискать удачи въ поискѣ

бранномъ. Просили такіе люди благословенья родительскаго, собирались въ станицы, или *ватаги*, и шли искать счастья въ борьбѣ съ татарами. У иныхъ молодецкая сила живчикомъ по жилушкамъ переливалась, тянуло ихъ въ туманную даль и было такъ, что—«либо въ стремя ногой, либо въ пень головой!..»

И днемъ и ночью шли русскіе люди за линію московскихъ засѣкъ и сторожевыхъ башенъ, шли искать себѣ боевого счастья на тихомъ Дону.

И всѣхъ Донъ принималъ, и всѣмъ находилъ мѣсто.

Чѣмъ же жили эти люди? Отвѣтъ на это находимъ въ пѣснѣ донской:

Степью широкой!..

Степью необъятной!..

Тамъ!..—на волѣ, на тихомъ Дону!

Скучно станеть—на Волгу пойдемъ,

Бѣдно станеть—и денегъ найдемъ,

Волга матушка всѣхъ приютитъ.

Всѣхъ приласкаетъ и всѣхъ одаритъ!..

Жили пабѣгами. Жили войною, жили добычей.

Этихъ людей звали *казаками*.

По-татарски и по-турецки *юлакъ*, или *тулакъ*, значить легко вооруженный конный воинъ, воинъ безъ доспѣховъ, безъ кольчуги, безъ шлема... Таковыми и были первые казаки.

Такъ какъ татары были конными, то и казаки обзаводились конемъ и сѣдломъ по татарскому образцу, съ деревяннымъ ленчикомъ и высокими луками, съ подушкой и сумами переметными, вооружались казаки саблей и лукомъ со стрѣлами и шли искать себѣ счастья.

Каждая станица, или ватага, выбирала себѣ старшаго, котораго, по образцу сѣверныхъ моряковъ, ходившихъ и по русскимъ рѣкамъ, называли ват-маномъ; отсюда потомъ произошло и названіе *атаманъ*.

Казаки селились въ степи, въ самомъ боевомъ полѣ, среди татаръ. Тамъ строили они свои городки изъ плетней и ставили бѣдные плетневые шалаши, чтобы не жалко ихъ было бросить въ случаѣ неудачи. Крѣпость стѣнъ своихъ городковъ казаки замѣняли бдительностью, сторожкостью и хорошей развѣдкой. Землю казаки не пахали, хлѣба не сѣяли, а жили добычей, которую брали отъ татаръ и турокъ. Отъ татаръ же и турокъ они отбивали себѣ и коней, и оружіе, и дорогую матерію для одежды, и золото, за которое покупали себѣ все, что нужно. Съ той поры и въ пѣсню казачью вошли слова:

..У насъ, на Дону, живутъ не по-вашему,
Не ткуть, не прядутъ, не сѣютъ, не жнутъ,
А хорошо живутъ“...

Когда не было поисковъ бранныхъ, то жили казаки охотою. Въ тѣ времена Донъ былъ не только степью раздольною, но по берегамъ большихъ рѣкъ стояли вѣковые лѣса. Въ особенности густы и тѣнсты были эти лѣса по верхнему Дону, Медвѣдицѣ и Бузудуку. Въ лѣсахъ водились медвѣди, волки, лисицы, туры, олени, дикіе кабаны, дикія козы и горностаи.

Въ рѣкахъ аршинныя стерляди и саженные осетры, и всякая красная рыба была обычной добычей Донцовъ.

Съ саблею и на конѣ, или съ лукомъ и колчаномъ набитымъ стрѣлами, пѣшкомъ, или съ сѣтями на легкомъ челнѣ, выдолбленномъ изъ большого дерева, проводили казаки свои досуги постѣ походовъ и набѣговъ.

Отъ такой жизни они дѣлались легкими, смѣлыми и предприимчивыми.

Шли казаки на Донъ, главнымъ образомъ, по самому Дону и его притокамъ. Тамъ и селились. Къ Дону и вдоль него мѣстами были проложены проѣзжныя дороги. Дороги эти назывались военно-дозорными. Одна изъ такихъ дорогъ лежала на лѣвой, югайской сторонѣ Донца. Она входила въ казачью землю выше р. Деркуда, а затѣмъ шла на р. Глубокую, Калитвенецъ къ Соколымъ горамъ. За Соколыми горами, за рѣчкою Быстрою лежалъ первый казачій городокъ *Раздоры*. Раздоры были нижніе и верхніе. *Нижніе Раздоры*, или *первая станция атаманская*, находились подъ Кобяковымъ городищемъ. Это было первое казачье селеніе, которое встрѣчали татары, шедшіе изъ Крыма или отъ Азовскаго моря, вверхъ по Дону. *Верхніе Раздоры*, или Донецкіе Раздоры, лежали въ устьяхъ одного изъ рукавовъ Донца, близъ нынѣшней Раздорской станицы.

Отъ Нижнихъ Раздоръ шли дороги къ Крымскому хану, къ Волгѣ, къ главному татарскому хану, въ Золотую Орду и на Кубань.

Въ низовьяхъ же Дона лежали и еще становища казачьи—*Мачинъ островъ*—на лѣвомъ берегу Дона въ 5-ти верстахъ отъ нынѣшней Ольгинской станицы, *Монастырскій* и *Смаинъ городки*. Монастырскій городокъ былъ тоже мѣстомъ перекрестка дорогъ, и потому тамъ собиралось не мало казаковъ. Русскіе люди, приходи въ низовья Дона, встрѣчались тамъ съ остатками населявшихъ когда-то донскія степи народовъ. Это были тѣ храбрецы, которые отстаивали себѣ и жизнь, и свободу. Они говорили про себя по-татарски—*сары-азъ-манъ*, что значить: «мы—удалыя головы», и от-